

ТЕОРИЯ КАПИТАЛА Ф.А. ФЕТТЕРА

А.В. Ковалёв*

На основе проведенного анализа дискуссий по проблемам сущности, классификации и измерения капитала сделан вывод о преимуществах подхода Феттера в сравнении с конкурирующими взглядами. Его теория отличается внутренней непротиворечивостью, капитал рассматривается сквозь призму субъективных человеческих оценок и представляет собой любой актив, способный генерировать владельцу доход в будущем. При этом капитал может состоять из гетерогенных активов немоментального пользования – материальных и нематериальных, потребительских товаров и средств производства, но измеряется в общей единице ценности. Предлагается использовать подход Феттера для анализа вновь возникших явлений экономической действительности – например, человеческого капитала.

Ключевые слова: Ф.А. Феттер, австрийская школа, субъективизм, теория капитала, процент, рента.

JEL-классификация: B13, B53, D33, E22.

Материал поступил 17.11.2017 г.

В современной экономической науке существует несколько серьезных теоретических лакун, которые приводят к неудовлетворительному объяснению экономической действительности и к ошибкам в рекомендациях относительно правильности той или иной экономической политики. Одной из них выступает концепция капитала.

Отсутствие конвенционального взгляда на капитал отражает кризисное состояние экономической науки, поскольку концепт капитала лежит в основе объяснения динамики экономического развития большинством школ мысли. В традиции кейнсианства именно колебания инвестиционной активности выступают основой цикла; неоклассическая теория роста в качестве основополагающей переменной, объясняющей уровень производительности, использует уровень капиталовооруженности труда; австрийская школа считает основой цикла искажения структуры капитала, вызванные произвольной монетарной политикой.

Легко обнаружить исчезновение концепции и из учебной литературы – капитал упоминается в них преимущественно при перечислении основных ресурсов, составляющих

триаду источников дохода (земля, труд, капитал), и в микроэкономических моделях. При этом при переходе от микро- к макроуровню представления экономической науки преподаватели (собственно, вслед за учебниками) с необыкновенной легкостью меняют единицу измерения цены капитала: при объяснении оптимальной траектории роста при выборе между трудом и капиталом (в рамках концепций изокванты и изокости) ценой капитала выступает рента, а в макроэкономике – процент. Вопрос же о том, в чем измеряется сам капитал, даже не ставится на повестку дня...

Между тем экономисты предыдущих поколений помещали концепцию капитала в центр объяснения экономического мира. Только историческому обзору полемики вокруг понятия «капитал» в XIX в. О. Бём-Баверк посвящает 80 страниц своего монументального труда о теории капитала (2010). В XX в. прошли три масштабные теоретические дискуссии о капитале, в которые были вовлечены известнейшие экономисты (Коэн, Харкуорт, 2009).

Пренебрежение рассмотрением капитала в среде современных экономистов тем

* Ковалёв Александр Васильевич (kavaliov.aliaksandr@gmail.com), кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры менеджмента Белорусского национального технического университета (г. Минск, Беларусь).

более удивительно, что огромное число исследований посвящено анализу инвестиций, формирующих капитал; анализу вновь возникших сущностей – человеческого *капитала*, социального *капитала*. В связи с этим представляется важным не просто возвращение в экономическую науку концепции капитала, но ее развитие на основе анализа взглядов предшествующих поколений экономистов с учетом современных изменений экономической реальности.

Целью настоящей статьи является анализ вклада Франка Альберта Феттера в теорию капитала в контексте взглядов австрийской школы. Научное наследие Феттера малоизвестно в русскоязычном мире, его работы не издавались на русском языке. Между тем он был одним из выдающихся экономистов первой трети XX в.: профессор Стэнфордского, Корнелльского и Принстонского университетов, в последнем из которых он создал и возглавлял Департамент экономики и социальных институтов; президент Американской экономической ассоциации в 1913 г. В своих работах (а это несколько десятков научных статей и три монографии) Феттер стремился к монистическому объяснению экономических сущностей, строго соблюдая принцип субъективной ценности и отстаивая его в дискуссиях и с выдающимися представителями неоклассического направления в экономической науке (И. Фишер, Дж.Б. Кларк), и с представителем австрийской школы О. Бём-Баверком, чья трактовка капитала представлялась ему неудовлетворительной. Следствием трактовки Феттером капитала явилась его теория процента и ренты.

Концепция капитала: объективистский vs субъективистский подход

В истории экономической мысли сложно найти более противоречивую концепцию, чем «капитал»: чуть ли не каждый известный автор представлял собственный взгляд на данный экономический феномен. Вместе с тем можно с уверенностью фиксировать наличие двух подходов: идущий от А. Смита взгляд на капитал как «набор материальных благ, предназначенных для организации производства будущих благ и обладающих самостоятельной (объективной) ценностью», и

берущее начало от Дж.Б. Кларка и К. Менгера понимание капитала как «денежного фонда, доступного инвесторам для генерирования прибыли на основе их субъективных оценок» (Patruti, 2013).

Ключевыми чертами Смитовского подхода к капиталу являются происхождение (создан человеческим трудом, а не дан от природы), физическое состояние (материальные товары), предназначение (производство товаров, не-потребление). В структуре национального богатства он выделяет потребительские товары, непосредственно доступные для удовлетворения человеческих потребностей; постоянный капитал, включающий кроме машин и оборудования также «улучшения в землю» и трудовые навыки; и оборотный капитал, состоящий из денежного капитала, сырья и готовых товаров (в том числе потребительских) на складах. Чтобы разграничить потребительские товары от капитальных, Смит (2007) вводит дополнительное условие: под капиталом следует понимать любой запас товаров, который (как ожидается) будет приносить его владельцу доход. При этом при переходе от категории частного капитала к категории общественного последний занял место в триаде факторов производства (труд, земля, капитал), в то время как изначально он относился не к теории производства, а к теории распределения доходов, соответствующая социальной стратификации английского общества, представленного капиталистами, рабочими и землевладельцами.

Ярчайший представитель альтернативного подхода К. Менгер критикует теории, в соответствии с которыми основаниями для определения капитала являются его физические характеристики, происхождение или роль в производственном процессе, поскольку такой «физический» подход не опирается на экономические характеристики (Menger, 1888). Он считает, что трактовкам капитала, заимствованным из бизнес-практики, следует противопоставить генетически первоначальный вариант рассмотрения капитала как сумм денег (активов в денежном выражении), предназначенных для генерирования дохода. Важнейшим аспектом такого подхода является то, что он подчеркивает взаимосвязь теории капитала с понятием экономического расчета,

который невозможно осуществлять ни в каком натуральном виде, а только в денежной форме. Смещение акцента от «капитала как объективной физической реальности» в сторону «субъективного результата человеческого выбора» позволило отойти от трактовки физической производительности капитала как источника процента к пониманию, что данный феномен является результатом межвременных потребительских предпочтений.

Теория капитала: подходы представителей австрийской школы

Австрийская экономическая школа представила исследователям истории экономической мысли целый пласт работ по теории капитала, что позволяет говорить о дискуссии внутри школы. Теория О. Бём-Баверка, обычно именуемая австрийской теорией капитала, многими другими представителями школы не считалась удовлетворительной, и они предложили собственные трактовки капитала, нацеленные на согласование с субъективным подходом школы к анализу экономических явлений (Ferlito, 2018).

Впрочем, можно говорить о фундаментальном развороте в вопросе теории капитала самого Менгера (Braun, 2013). В 1871 г. в «Основаниях...» Менгер (1992) не просто проводит разделение между потреблением и сбережением, между потребительскими и капитальными товарами, но выстраивает иерархическую теорию благ в зависимости от их места в структуре производственных процессов. Так, товары, непосредственно удовлетворяющие человеческие потребности, он называет товарами первого порядка; те, которые требуются для их изготовления, – товарами второго порядка, – и так далее к товарам все более высших порядков. При этом Менгер подчеркивает, что ни характер блага, ни его место в иерархической структуре производственного процесса не является свойством, присущим самому предмету, но зависит от более или менее отдаленного причинного соотношения товара с удовлетворением человеческой потребности, т. е. субъективного признания товару того или иного значения человеком (1992. С. 44–45). Такая гетерогенизация производственного процесса за-

няла важное место в объяснении школой динамики экономического цикла (см. подробнее: Ковалёв, 2015). Тем не менее в «Основаниях...» Менгер только парой слов ограничивает свою трактовку капитала: «... имеющиеся в распоряжении индивида уже сейчас известные количества благ высшего порядка... которые он может предназначить для удовлетворения потребностей будущего» (1992. С. 133). Денежный капитал представляет только более удобную форму капитала как такового, в развитых обществах деньги облегчают процесс перехода, но понятию капитала понятие денег чуждо. Невзирая на то, что Менгер всячески предостерегает от технической, а не хозяйственной трактовки капитала, в среде экономистов утвердилось ошибочное мнение (Braun, 2013), что Менгеровский «капитал» – это «упорядоченная, структурированная и отобранные комбинация экономических благ, используемых для производства других благ» (Endres, Harper, 2011).

Основываясь на подобном видении, О. фон Бём-Баверк в работах 1884 и 1889 гг. (2010) предложил теорию капитала, сопряженную с теорией процента. В его концепции капитал представляет собой запас физически определенных средств производства, являющихся результатом действия первичных факторов производства – земли и труда. Теория процента также относится к материальным благам, при этом процент имеет две причины – недооценку будущего потребления и более высокую производительность «окольных» (капиталоемких) методов производства. Такие методы производства более длительны, но удлинение компенсируется более высокой эффективностью. Объективизация источника процента зашла у Бём-Баверка настолько далеко, что он разработал концепт «среднего периода производства», отражающего время, требующееся для появления потребительских товаров. Вся логическая схема Бём-Баверка относится к стационарному состоянию хозяйства (Endres, Harper, 2011).

Й. Шумпетер указывает, что трактовка Бём-Баверком капитала как «комплекса промежуточных продуктов» была охарактеризована Менгером как «одна из величайших ошибок» (2001). В работе 1888 г. К. Менгер

меняет свой подход к капиталу (Menger, 1888). Он последовательно критикует как микроэкономические представления о капитале, так и макроэкономическое («капитал с точки зрения общества») и постулирует, что капиталом следует считать только суммы денег, предназначенные для извлечения дохода. Понятно, что он имеет в виду не только денежный капитал, но различные активы – важно, что «когда на карту поставлена их относительная значимость для бизнеса соответствующего владельца, а не их технический характер», их материальная форма перестает быть существенной для экономических соображений (Braun, 2014). Гетерогенные капитальные блага в производственной реальности являются гомогенным капиталом, когда речь идет о предпринимательском расчете и инвестиционной деятельности.

Ф.А. фон Хайек в основу своей теории капитала взял «натуралистический» подход, рассматривая капитал как набор реальных товаров, а не как единый инвестиционный феномен (Hayek, 1941). Это позволило «вписаться» анализ структуры капитала в теорию бизнес-цикла, что невозможно с не имеющим структуры гомогенным капиталом. При этом капитал рассматривается с макроэкономической точки зрения, вне анализа остаются планы, намерения, ожидания предпринимателей, которые и являются факторами, формирующими ту или иную структуру капитала. Кроме того, вслед за Ф. Визером Хайек акцентирует внимание на происхождении ресурсов, включая в капитал только те, которые производятся «средствами производства».

Для Л. Мизеса капитал связан со всеми человеческими действиями в сфере производства благ. Мизес (2005) отрицает возможность существования «абстрактного капитала» отдельно от конкретных капитальных товаров: поставленный в причинную связь с целями, капитал служит производственному процессу. Такой праксиологический подход требует и логической, и денежной оценки. Именно последнее обстоятельство позволило Мизесу построить доказательство невозможности экономического расчета при социализме, при отсутствии собственников капитала (Braun, 2017).

Л. Лахманн сосредоточил усилия на микроэкономическом анализе структуры капитала (Lachmann, 1978). Гетерогенные капитальные блага, которые мы наблюдаем в действительности, структурируются в производственном процессе благодаря роли предпринимателя. Изначально разнородные ресурсы могут быть использованы в различных производственных цепочках (и потому историческое происхождение ресурса не имеет значения), но превращаются в капитал предпринимательским актом «плановой взаимодополняемости». Капитал представляет собой «результат субъективных психических процессов, определяемых индивидуальными намерениями и ожиданиями» (Ferlito, 2018). Лахманн отказывается от понятия стационарного состояния структуры капитала и отстаивает неравновесный процессный анализ, в котором не прекращающиеся независимые решения о том или ином сочетании ресурсов, принимаемые миллионами людей в реальном времени, неизбежно требуют в перспективе новых и новых действий для достижения согласованности (Endres, Hargre, 2011).

Таким образом, заложенные Менгером различные подходы к трактовке капитала как гомогенного инвестиционного фонда, доступного предпринимателям для извлечения дохода, и как гетерогенного набора комплементарных товаров для организации производственных процессов привели к широкому спектру взглядов на данный феномен среди представителей австрийской экономической школы.

Вклад Феттера

Свою теорию капитала Феттер представил в серии статей, включенных позднее в сборник (Fetter, 1978)¹ и представляющих собой критические обзоры взглядов различных авторов на концепцию капитала. Фактически статьи² «Текущие дискус-

¹ Дальнейшие цитаты Феттера будут приведены нами именно по этому сборнику с указанием названия статьи и журнала и года ее первой публикации.

² «Recent Discussion of the Capital Concept» (Quarterly Journal of Economics, 1900), «The Next Decade of Economic Theory» (American Economic Association, Papers and Proceedings of the 13th Annual Meeting, 1901); «The Nature of Capital and Income» (Journal of Political Economy, 1907), «Clark's Reformulation of the Capital Concept» (J. Hollander, ed. «Economic Essays Contributed in Honor of John Bates Clark», 1927).

ции о концепции капитала», «Следующее десятилетие экономической теории», «Природа капитала и дохода», «Переформулировка Кларком концепции капитала» построены в виде дискуссий с О. фон Бём-Баверком, Дж.Б. Кларком, И. Фишером и А. Маршаллом.

Три десятилетия дискуссий укрепили Феттера в обоснованности собственного взгляда на проблему – и в доверенной ему статье «Капитал» для Энциклопедии общественных наук он определяет капитал как любой актив, способный генерировать владельцу доход в будущем:

«...мы можем определить капитал как рыночную стоимость индивидуальных претензий на доходы независимо от того, имеют ли они свои источники в техническом использовании богатства или каким-то иным способом. Это по существу концепция индивидуального приобретения, финансов, инвестиций, собственности. Это «фонд» только в финансовом смысле, а не как запас богатства. Это выраженная в долларах текущая ценность [present value] различных юридических требований. Это, следовательно, включает ценность как всех возможных нематериальных активов (таких как кредиты, обещания, гудвилл, франшизы, патенты и т. п.), так и притязаний использования материальных форм богатства. Их суммирование как финансового фонда является результатом процесса капитализации. Сами физические объекты не есть капитал – это товары, богатство или производственные ресурсы» (Fetter, 1978. Р. 149).

Подход Феттера к природе капитала наследует подход Менгера к общей теории благ: не существует никакой объективной классификации благ; то или иное место в системе хозяйства они занимают в соответствии со взглядом хозяйствующего человека. Феттеровский «капитал» привязан к человеку – только он способен осуществлять процесс капитализации, только ему известна та «барьерная» ставка, по которой он рассчитывает коэффициенты капитализации/дисконтирования и приводит к единой системе временной оценки разновременные потоки доходов и издержек.

В определенном смысле можно утверждать, что для Феттера природа капитала –

«возрастающая стоимость», но возрастающая не сама по себе, а в результате оценки Человека действующего, принявшего решение в приобретении в качестве капитала того или иного актива. Очевидно, что существование капитала возможно только в условиях ограничения конкуренции *ex ante* – при неограниченной конкуренции за ресурсы (активы) их цена сравнялась бы с тем капитализированным доходом, который они могут принести своим владельцам – и исчезла бы экономическая логика их приобретения. Ограничена конкуренция как раз способностями того или иного предпринимателя оценивать перспективы актива в генерировании дохода. Само возникновение капитала является *результатирующей, проистекающей* из процесса капитализации, равно как и исключение того или иного актива из капитального фонда.

Недостроенные объекты производственной недвижимости являются яркой иллюстрацией подобных оценок. В момент начала строительства собственник/инвестор положительно расценивает перспективы данного объекта сквозь призму генерирования ренты – но изменившиеся обстоятельства (оценка будущих перспектив или удорожание строительства по любым причинам, включая рост процентных ставок по кредиту, если строительство осуществляется за счет заемных средств) заставляют исключить объект из капитального фонда. При этом появление другого инвестора с другой оценкой способно тот же самый объект вновь превратить в капитал.

Кроме привязки к человеку концепция капитала Феттера привязана к институтам:

«...капитал, как он здесь определен, представляет собой концепцию индивидуальных богатств, имеющих реальное значение только в рамках системы цен и в условиях рыночной организации, где она возникла, и развивается с распространением финансовых расчетов в деловой практике» (Fetter, 1978. С. 149).

Капитал не может существовать вне рыночной системы, без институтов собственности и денег. Аргументируя невозможность эффективной системы планового хозяйства (социализма), представители австрийской школы опирались на неспособность планового органа корректно оп-

ределить направления вложения инвестиционных средств из-за отсутствия системы относительных цен. Попытки заменить собственника менеджерами государственных предприятий, а рынок капитала суррогатным методом «проб и ошибок» не вели к удовлетворительному результату. Л. фон Мизес главным отличием капиталистической и социалистической систем хозяйствования считал наличие фондового рынка. Действительно, именно на нем в результате миллиардов решений в процессе купли-продажи акций и облигаций корпораций происходит оценка перспектив генерирования доходов и перераспределение капитала в наиболее перспективные отрасли. В этом смысле любые искажения рыночной информации (фискальная и инвестиционная политика правительства, равно как и всякого рода «пузыри» фондового рынка, возникающие в результате нарушения принципов частного права в банковской сфере) влекут за собой ошибочное распределение капитала, требующее восстановления воспроизводственных пропорций в том числе через кризис.

Несомненное преимущество подхода Феттера заключается не только в выдвижении на передний план анализа человека и учете институциональных факторов. Его подход по сравнению с альтернативными концепциями является внутренне цельным, логически непротиворечивым, что позволяет избежать излишней терминологии в теории капитала.

Так, Бём-Баверк представлял капитал через его роль в производственном процессе: «под капиталом понимаем произведенную группу товаров, которые служат средствами для производства товаров». У Кларка капитал «есть постоянный фонд производительного богатства, выраженный в деньгах». Подобная «объективистская» трактовка исключает из капитала потребительские товары. Между тем фактическое состояние дел, наблюдаемое в хозяйственной жизни, подсказывает, что включение в категорию капитала потребительских товаров абсолютно логично, во-первых, потому, что бизнес от сдачи в аренду имущества может быть построен на потребительских товарах; во-вторых, часть капитала

фирм приобретает форму потребительских товаров (готовая продукция, товары в обороте у торговых предприятий). Для разрешения противоречия, вызванного фактической неточностью определения, Бём-Баверк и Кларк вводят в свои системы дополнительные излишние понятия общественного, состоящего только из средств производства, и частного капитала, причем общественный капитал является более узкой концепцией. Для чего такое абсолютно аналогичное разделение, почему указанные авторы настаивают на обязательности сведения капитала в его общественной форме исключительно к средствам производства?

Феттер считает, что подобные витиевые построения требуются указанным авторам для объяснения происхождения процента на капитал его производительностью, а признание потребительских товаров частью капитала влечет за собой неизбежную необходимость отказа от концепции предельной производительности как источника процента, ведь у потребительских товаров никакой производительности нет. У самого Феттера основанием процента выступает межвременная ценность потребления, и ему «искусственное» разделение капитала на частный и общественный не требуется.

Излишним считает Феттер и разделение капитала и земли. Подобное разделение обосновывается различными экономистами двумя причинами:

во-первых, земля является «даром природы», в то время как капитал произведен в том числе человеческим трудом;

во-вторых, неэластичность земли в коротком периоде обуславливает получение ренты (в том числе с худших участков), в то время как капитал генерирует «квази-ренту».

Феттер выстраивает пошаговое доказательство того, что с экономической точки зрения земля и капитал не отличаются. О земле как даре природы можно вести речь только в случаях с девственными ее участками. Фактически же участки земли не просто обработаны, но проведены значительные работы по их улучшению – орошение, удобрение, прочие агротехнические практики: «*Поскольку в оседлых странах практически нет материальных вещей, не несущих*

щих в себе вклад человеческого труда, все они должны быть классифицированы как капитал» (Fetter, 1978. Р. 321). Нетронутые же участки, если такие и остались в дикой природе, в хозяйственный оборот не вовлечены, и источником ренты не являются.

Что касается эластичности предложения, то и здесь никакого отличия между анализируемыми ресурсами нет. В краткосрочном периоде невозможно увеличить ни количество участков земли, ни количество задействованного в производстве капитала: если в каком-нибудь производственном процессе появится дополнительное оборудование, то произойти это может исключительно за счет каких-то других производств. В долгосрочном же периоде оба фактора могут быть увеличены.

Почему же тогда некоторые авторы применяют такое искусственное разделение земли и капитала? Феттер снова считает, что подобные шаги требуются для объяснения генезиса капитала как генерирующей доход субстанции. Действительно, если земля будет включена в состав капитала, объяснение генезиса капитала «воздержанием» (Кларк) является абсолютно неудовлетворительным: для «даров природы» никакого воздержания не требуется (Fetter, 1978. Р. 46). Кроме того, путаница с «триадой» доходов, когда доход от капитала почему-то называют процентом, а от земли – рентой, также стимулирует якобы существенное разделение данных ресурсов. У Феттера же рента генерируется любым капитальным активом: и землей, и средствами производства, и предметами потребления, и нематериальными активами.

Еще одним аспектом дискуссии является проблема выражения капитала – в физических единицах или в деньгах? Бём-Баверк и Фишер являются сторонниками «физической» концепции капитала – и, по мнению Феттера, неизбежно сталкиваются с проблемой невозможности *качественного* сравнения различных единиц капитала. Кроме того, существует очевидная необходимость сравнения дохода от капитала с его запасом, а значит, и доход, и капитал должны быть выражены единым измерителем, которым могут быть только деньги.

Феттер предлагает такое определение: «капитал есть экономическое богатство, количество которого выражено в общей единице ценности» (Fetter, 1978. Р. 68). Концепция Феттера является широкой – в ней все товары немоментального использования, нацеленные на удовлетворение будущих потребностей, относятся к капиталу, т. е. капитал может быть представлен в различных конкретных вещах, но выражается в денежной ценности.

Наконец, Фишер трактует капитал как «просто все богатство в конкретный момент времени» – и Феттер снова возражает, считая употребление понятий «капитал» и «богатство» в качестве синонимов недопустимым, поскольку не всякое богатство генерирует доход, а следовательно, является капиталом.

В строгом соответствии с теорией капитала Феттер развивает и теорию распределения (см. подробнее: Ковалёв, 2017), определяя процент межвременным предпочтением потребительских благ, а ренту как «*сумму, выплачиваемую по контракту за изолированное применение любого допускающего более или менее длительное использование ресурса, доверенного собственником заемщику на некоторый период времени*» (Fetter, 1978. Р. 371). Такая трактовка процента исключает апеллирование к факту физической производительности капитала, а значит, позволяет трактовать капитал широко, не исключая из него долгосрочных потребительских товаров, позволяющих их владельцам получать доход от их коммерческого использования. Трактовка же ренты позволяет объединить в экономическом смысле и землю, и материальные и нематериальные активы.

Одним из критериев «нормальности» развития научного знания является отсутствие разрыва между теоретическими концепциями и хозяйственной реальностью. Подход Феттера к капиталу позволил увязать глубинные теоретические зависимости и бизнес-практику. Если обратиться к современному представлению капитальных активов в балансах фирм, то там можно обнаружить самые разнообразные их виды – от земли и основных средств до денежных средств, контрактов и гудвилла. Ключевым

фактором является способность актива приносить доход. Постоянный анализ рентабельности активов позволяет определить, какие из них предпочтительно продать, а какие следует использовать в деятельности. На основе сопоставления рентабельности собственного и заемного капитала (что возможно только при сравнимости запаса капитала и потоков доходов, т. е. и то и другое выражено в денежном виде, как и аргументировал Феттер) сформулирована идея финансового рычага.

Представляется, что подход Феттера может быть плодотворно использован для анализа вновь возникших явлений экономической действительности – например, человеческого капитала. Подобный анализ является задачей отдельного исследования, которое должно устранить существующие противоречия:

- противоречивость определения данного феномена (в широком и узком смысле);
- неопределенность собственника человеческого капитала: является им сам человек или фирма, с которой у человека подписан контракт;
- неясность того, может ли сущностная характеристика человеческого капитала (знания) быть оторвана от носителя знания;
- распространяется ли понятие человеческого капитала только на образованную часть трудовых ресурсов или критерием отнесения к нему достаточно считать способность генерировать доход, как в случае с необразованным и еще неумелым, но талантливым футболистом, с которым подписывают долгосрочный контракт;
- наконец, как следует называть доход человеческого капитала – рентой или заработной платой?

Феттер был разочарован распространением в научной литературе ошибочных тенденций, поскольку распространность конвенционального подхода не является доказательством его верности. Оценивая задачи экономической науки, Феттер выдвигает шесть проблем (Fetter, 1978. P. 82–83). Все они в разной степени связаны с теoriей капитала (возвращение капитала на центральное место в экономической теории, переформулировка понятия капи-

тала, отказ от нелогичного с экономической точки зрения разделения факторов производства, отказ от представления ренты как платы за дары природы, логическая переформулировка оснований ренты и процента), все они в той или иной степени по-прежнему актуальны и могут быть решены на основе предложенного им монистического подхода на основе идеи субъективной ценности.

* * *

В теоретической экономической науке сложилось два подхода к трактовке хозяйственных сущностей – объективный, в соответствии с которым различные блага обладают самостоятельной ценностью, и субъективный, основывающийся на том, что только значение, придаваемое благам людьми, объясняет явление ценности. В теории капитала данные подходы находятся на водоразделе между трактовкой данного феномена через его физические характеристики (капитал как комбинированное сочетание произведенных трудом капитальных благ, нацеленных на производство будущих товаров) и подходом к капиталу как к выраженному в деньгах фонду, доступному инвесторам для генерирования дохода на основе их субъективных оценок.

Сложность явления капитала привела к тому, что даже в рамках австрийской экономической школы, безусловно относящейся к субъективному направлению, существовали различные подходы к трактовке капитала. Распространенное мнение о том, что австрийская теория капитала представлена подходом О. Бём-Баверка, вызывает ожесточенные возражения внутри самой школы. Представляется, что позиция Ф.А. Феттера в гораздо большей степени соответствует идее субъективизма.

По мнению Феттера, концепция капитала занимает центральное место в экономической системе, особенно в «век капитализма», потому для абстрактной ветви экономической науки требуется лучшее определение понятия, чем распространенные на момент его научной деятельности определения О. Бём-Баверка, Дж.Б. Кларка, И. Фишера. Подвергнув тщательному ана-

лизу теории данных авторов, Феттер указал на противоречия в их подходах к капиталу и предложил собственную концепцию, представив капитал как «экономическое богатство, количество которого выражено в общей единице ценности». Такая трактовка позволяет не проводить различия по роли в производственном процессе, по генезису капитала, поскольку экономическая сущность всех относящихся к капиталу материальных и нематериальных активов – генерирование дохода благодаря удовлетворению будущих потребностей. На основе теории капитала Феттер разработал внутренне непротиворечивую теорию распределения доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Бём-Баверк О. 2010. *Капитал и процент*. Челябинск: Социум. [Bem-Baverk O. 2010. *Capital and interest*. Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.)]

Ковалёв А.В. 2015. Теория экономического цикла австрийской школы: эволюция и современное состояние. *Экономическая политика*. Т. 10. № 2. С. 43–62. [Kovalev A.V. 2015. Austrian business cycle theory: An Evolution and contemporary condition. *Ekonomicheskaya politika*. Vol. 10. No 2. PP. 43–62. (In Russ.)]

Ковалёв А.В. 2017. Ф.А. Феттер: вклад в теорию распределения австрийской школы. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. Вып. 5. С. 16–20. [Kovalev A.V. 2017. F.A. Fetter: Contribution to the theory of distribution of Austrian school. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Economika i pravo*. Iss. 5. PP. 16–20. (In Russ.)]

Коэн А., Харкурт Дж. 2009. Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала. *Вопросы экономики*. № 8. С. 4–27. [Koen A., Khakurt Dzh. 2009. Whatever happened to the Cambridge capital theory controversies. *Voprosy ekonomiki*. No 8. PP. 4–27. (In Russ.)]

Менгер К. 1992. Основания политической экономии. *Австрийская школа в политической экономии*.

номии. Москва: Экономика. С. 31–242. [Menger K. 1992. Foundations of political economy. *Austrian school of economics*. Moscow: Ekonomika. PP. 31–242. (In Russ.)]

Мизес Л. 2005. *Человеческая деятельность: трактат по экономической теории*. Челябинск: Социум. [Mises L. 2005. *Human activity: a treatise on economic theory*. Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.)]

Смит А. 2007. *Исследование о природе и причинах богатства народов*. Москва: Эксмо. [Smith A. 2007. *An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow: Eksmo. (In Russ.)]

Шумпетер Й.А. 2001. *История экономического анализа*. СПб.: Экономическая школа. [Shumpeter Y.A. 2001. *History of economic analysis*. SPb: Ekonomicheskaya shkola. (In Russ.)]

Braun E. 2013. Carl Menger's Contribution to Capital Theory. *TUC Working Papers in Economics*. No 11.

Braun E. 2014. The Menger–Lachmann trajectory on capital: a comment on Endres and Harper. *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 36. Iss. 01. PP. 97–102.

Braun E. 2017. The theory of capital as a theory of capitalism. *Journal of Institutional Economics*. Vol. 13. Iss. 2. PP. 305–325.

Endres A.M., Harper D.A. 2011. Carl Menger and his followers in the Austrian tradition on the nature of capital and its structure. *Journal of the History of Economic Thought*. Vol. 33. No 3. PP. 357–384.

Ferlito C. 2018. For a New Capital Theory: A Hermeneutical Approach. *StoriaLibera. Rivista di scienze storiche e sociali*. Vol. 4. No 7. PP. 11–61.

Fetter F.A. 1978. *Capital, Interest, and Rent. Essays in the Theory of Distribution*. Kansas City: Sheed Andrews and McMeel.

Hayek F.A. 1941. *The Pure Theory of Capital*. London: Macmillan.

Lachmann L.M. 1978. *Capital and Its Structure*. Kansas City: Sheed Andrews and McNeel.

Menger C. 1888. Zur Theorie des Kapitals. *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*. Vol. 51. Iss. 1. PP. 1–49.

Patruti A. 2013. The Two Conflicting Approaches to the Concept of Capital Within Economic Thought. *Economic Insights – Trends and Challenges*. Vol. II (LXV). No 4. PP. 83–91.

In citation: *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. 2018. No 2. PP. 129–138.

Belarusian Economic Journal. 2018. No 2. PP. 129–138.

F.A. FETTER'S THEORY OF CAPITAL

Aliaksandr Kavaliou¹

Author affiliation: ¹ Belarusian National Technical University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Aliaksandr Kavaliou (kavaliou.aliaksandr@gmail.com).

ABSTRACT. Based on the analysis of debates regarding the issues of essence, classification and measurement of capital, there was drawn a conclusion about the advantages of Fetter's approach in comparison with competing views. His theory is characterized by internal noncontradiction. Capital is considered from the perspective of subjective human evaluations; it is any kind of asset able to generate earnings to its owner in the future. That said, capital can consist of heterogeneous assets of non-moment use – tangible and nontangible, as well as consumer goods and means of production; it is measured, however, as a joint unit of value. It is suggested that Fetter's approach be used for the analysis of the newly appeared phenomena of the economic reality, e.g., human capital.

KEYWORDS: F.A. Fetter, Austrian School, subjectivism, theory of capital, interest, rent.

JEL-code: B13, B53, D33, E22.

Received 17.11.2017

